

Голос Цзян Вана звучал хрипло, в нём сквозила иступлённая, граничащая с безумием одержимость:

— Пэй Сы, как ты посмел... Да как ты вообще...

Пэй Сы чувствовал, как Цзян Ван с силой прижимает его к кровати, и смотрел в его потемневшие глаза.

— Пэй Сы... ты мой, — Цзян Ван сжал его подбородок. — Ты навсегда принадлежишь только мне.

Пэй Сы ощутил тяжесть поцелуя и, подняв свободную руку, которую Цзян Ван не удерживал, положил её ему на голову. Цзян Ван почувствовал, как Пэй Сы ласково перебирает его волосы. На их губах смешался густой привкус крови, а в мрачном взгляде Цзян Вана скопилась невыразимая, разъедающая боль.

— Пэй Сы, неужели ты думаешь, что так сможешь меня успокоить?

001 и Система мониторинга воочию наблюдали за тем, как Господин Главный Бог собственноручно рвёт одежду на Хозяине.

Цзян Ван не сводил с Пэй Сы пристального взгляда:

— Надоело? Не чувствуешь... Ты правда ничего не чувствуешь...

Пэй Сы казалось, что Цзян Ван сейчас подобен бешеному псу. Он видел, как тот странно улыбнулся и подался вперёд. В ту же секунду Система мониторинга и 001 в панике отключили трансляцию.

001 и представить не могло, что Господин Главный Бог способен на такое... Подавив все мысли, оно притворилось, что связывается с Системой мониторинга:

— Я предупреждал Хозяина, он не совершал никаких провокационных действий, но реакция Господина Главного Бога...

Система мониторинга к этому моменту уже поняла, зачем 001 вызвало его, и, не удержавшись, мысленно выругалась, полностью обрывая все каналы слежения:

— Хозяин Пэй Сы всегда выполняет задания на высший балл. Я верю, что Хозяин Пэй Сы и система 001 справятся со всеми трудностями. Прощайте!

Боится смерти? Хочет втянуть его в это?

Ни за что!

— Кхе-кхе... ничего не чувствуешь? — Цзян Ван наблюдал за реакцией Пэй Сы, и уголки его губ слегка приподнялись.

Пэй Сы посмотрел на губы Цзян Вана, невозмутимо протянул руку и притянул его к себе:

— Кто разрешил тебе причинять себе вред?

Цзян Ван уставился на красивые черты лица Пэй Сы и процедил сквозь зубы:

— Пэй Сы, тебе не всё равно?

Вспоминая недавнее отчуждение Пэй Сы, он почувствовал, как глубоко внутри него поднялась волна обиды, едва не захлестнувшая с головой. Не раздумывая, он впился зубами в плечо Пэй Сы:

— Пэй Сы! Чего ты хочешь на самом деле?

Что мне сделать, чтобы удержать тебя...

Почувствовав, как разливается вкус крови, Цзян Ван немного ослабил хватку. Он посмотрел на расплывающееся красное пятно на плече Пэй Сы и тихонько слизал кровь уголком губ.

Лицо Пэй Сы оставалось бесстрастным, словно он не чувствовал боли. Он взял окровавленную руку Цзян Вана, достал из прикроватной тумбочки аптечку и принялся умело извлекать осколки, обрабатывать рану и бинтовать.

Мрачность в душе Цзян Вана заметно поутихла, когда он увидел кровь на плече Пэй Сы. Он замер, наблюдая за тем, как Пэй Сы склонил голову, вынимая осколки из его ладони. В этот момент между ними воцарилась странная, но гармоничная атмосфера.

Цзян Ван смотрел на сосредоточенное лицо Пэй Сы, и ему показалось, что он вернулся в те времена, когда только вышел из казино. Тогда ему было всё равно, ранен он или нет, — лишь бы остаться в живых. Пэй Сы, стоило ему заметить рану, тут же перевязывал её, давал конфету, а потом с лукавой улыбкой донимал его, заставляя помнить: его тело принадлежит не ему, а Пэй Сы.

— Запомнил? На моём человеке не должно быть чужих следов...

— Кому принадлежит Цзян Ван?

— Пэй Сы...

Он всегда берег себя, но действительно ли Пэй Сы заботился о нём? Тёмные мысли только начали всплывать, как он почувствовал, что пальцы Пэй Сы нажали на его запястье, лишая возможности пошевелиться.

Пэй Сы почувствовал, как запястье Цзян Вана слегка дрогнуло, а его ярость начала утихать. Он быстро закончил обработку и перевязку. Завязав бинт, Пэй Сы небрежно бросил остатки в

аптечку и сжал забинтованные пальцы Цзян Вана:

— М?

Цзян Ван смотрел на разорванную одежду Пэй Сы, одновременно желая взорваться от гнева и не имея на то сил. Он чувствовал, как внутри него закипает глухое раздражение. Пэй Сы, чего ты хочешь?

Вспомнив этот вопрос, Пэй Сы слегка приподнял взгляд, и в его голосе зазвучали манящие нотки:

— Я хочу, чтобы хозяин побыл со мной...

Цзян Ван смотрел, как лицо Пэй Сы становится всё более притягательным в свете ламп, и его тело инстинктивно расслабилось в ожидании. Пэй Сы чуть улыбнулся и прильнул к нему:

— Хозяин, можно?

Лицо Пэй Сы было донельзя соблазнительным, особенно когда он смотрел на тебя со всей искренностью — в таком взгляде можно было утонуть. Цзян Ван смотрел в глаза Пэй Сы, полные любви, готовой поглотить его без остатка. Его раненая рука непроизвольно сжалась, но Пэй Сы тут же переплёл свои пальцы с его:

— М?

Цзян Ван почувствовал, как его окутывает дыхание Пэй Сы, и тело жадно потянулось к этому ощущению. По крайней мере, сейчас Пэй Сы больше не говорил, что он ему надоел...

Цзян Ван увидел, как в глубине глаз Пэй Сы разгорается жар, и в душе затеплилась тайная радость. Но... с чего бы это...

Он подумал о том, что его холодное, изящное лицо слегка покраснело — то ли от того, что его довели, то ли от злости...

Пэй Сы прижал кончики пальцев к губам Цзян Вана, сбрасывая всю свою внешнюю привлекательность и обнажая порочную суть:

— Хозяин не держит слово. Обещал, что не будет раниться...

Цзян Ван больно укусил Пэй Сы за палец:

— Лжец!

Пэй Сы слегка нахмурил красивые брови, но руку не отстранил:

— Где ты нахватался таких дурных привычек?

— Я ведь и есть бешеный пёс, — Цзян Ван свирепо уставился на него, но в итоге так и не решился укусить сильнее.

Пэй Сы видел безумие, проступающее в глазах Цзян Вана. Он расстегнул его пижаму и прильнул губами к коже.

— Мне нравится.

Цзян Ван ощутил знакомое прикосновение, и его тело пробила дрожь:

— Пэй Сы...

Каждый раз, лежа в постели Пэй Сы, он видел этот момент во сне, но, проснувшись, обнаруживал, что рядом никого нет. Цзян Ван чувствовал тепло его кожи, крепко сжимая Пэй Сы в объятиях, а в глазах его застыло упрямство:

— Пэй Сы, это ты первый меня спровоцировал...

Пэй Сы почувствовал, как сильно Цзян Ван вцепился в него, повернул голову и коснулся его тонких губ, прерывая все слова. Цзян Ван почувствовал, что губы Пэй Сы словно мёд — невероятно сладкие. Он смотрел на него и чувствовал себя неизлечимо больным, пьющим яд, чтобы утолить жажду: он знал, что этот человек — отрава, что он будет лгать, но всё равно готов был утонуть.

Что бы ты ни хотел, я отдам тебе всё, только не уходи...

Цзян Ван почувствовал, как на язык упала конфета, и сладость растеклась по губам. Он на мгновение замер. Это что...

Он облизнул губы и увидел, что Пэй Сы навис над ним, а на его лице играла яркая улыбка:

— Сладко?

Цзян Ван неосознанно облизнулся, чувствуя, как сладость конфеты постепенно разливается внутри. Не дожидаясь ответа, Пэй Сы сжал запястья Цзян Вана и поцеловал его:

— Очень сладко...

Цзян Ван чувствовал, как дыхание Пэй Сы тесно сплетается с его собственным:

— Пэй Сы...

Пэй Сы положил руку на поясницу Цзян Вана, и его персиковые глаза, изогнувшись, стали ещё

прекраснее:

— М-м...

Цзян Ван крепко прижимал его к себе, а в его острых глазах заблестели слёзы. Ты так же ведёшь себя с другими? Я лучше, чем он...

Цзян Ван чувствовал себя невероятно жадным: Пэй Сы был прямо перед ним, но ему всё равно было мало. Пэй Сы смотрел на влажные глаза Цзян Вана с ноткой порочности и надавил на его позвоночник:

— О чём задумался господин Цзян?

<http://bllate.org/book/21536/2212980>